

Ажао: "..."

Она прошептала: "Отпусти, я могу стоять".

Услышав правила и нормы, он отпустил руку и отступил назад: "Я просто беспокоюсь о своем брате".

А Чжао посмотрел на него и медленно пошел к Фэй Сюэфэну.

В это время был вечер, закат Линъюнь Сяньцзуна был очень красив, и на улице гуляли не младшие ученики и маленькие пары.

Ачжао и Вэньши, которые шли в одном месте, привлекали к себе особое внимание.

Если говорить о причинах, то это, конечно, репутация этих двоих... и внешность.

Если говорить о репутации, то оба - ученики секты, один - первый гений постижения, а другому меньше тридцати - уже покойный Юань Ин, и все это - очаровательные характеристики.

Внешне - холодный и пыльный, независимый от мира, в зеленой рубашке, нежный и нефритовый.

Несмотря ни на что, это объект, на который равняются бесчисленные ученики-мужчины, и весенние мечты учениц-женщин.

После того, как "оккупационная" четвертая пришла за младшей сестрой, Ажао, наконец, не смог помочь.

Даже если тело не полностью восстановилось, она также использовала закон, чтобы превратиться в свет меча и исчезла на месте.

Иначе, при такой скорости, когда я вернусь к Фэй Сюэфэну, боюсь, я попаду в середину ночи.

Увидев ее в таком виде, она слабо улыбнулась и, следуя за серпантинном, направилась к снежному пику.

"Старший брат, я лизнула для тебя суп за день..." Запах людей последовал за ней, и открытием стала эта фраза.

Глаза Ажао просветлели.

Но выражение лица не стало явным, только слабый говор: "Трудолюбивый брат".

Запах людей приветствует ее хорошим концом: "Сделать это для братьев несложно".

Ажао сегодня была немного рассеянна, и у нее не хватало духу говорить о народных ритуалах. Сходив на гору, чтобы искупаться, она вернулась в комнату.

Зефир приготовился к исповеди.

"Я могу сказать то, что ты можешь сказать мне.

" Ажао наклонился, и его взгляд был тусклым.

Эми в зефирный период сказала: "На самом деле, в нем находится каждый мир миссии, а не случайно выбранный человек".

Ажао "ох", вспомнил слова Гуансюзи: "Эти люди на самом деле я, моя реинкарнация?".

Спустя долгое время, сахарная вата опустилась.

Ачжао продолжил: "Я вовсе не "люди", которые были созданы для выполнения задания?".

Зефир снова ответил.

"Кто я?" Ажао запрыгала чуть быстрее.

Она всегда думала, что она - прошлое, не имеющее существования.

Но теперь Зефир сказал ей, что это не так.

Зефир прошептал: "Это не может тебе сказать".

Ажао тихо сказал: "Сказать хорошее признание?".

Зефир быстро сказала: "Я действительно не могу сказать тебе сейчас, но когда придет время, зефирка должна рассказать все хозяину, а не вообще".

Ажао заподозрил: "Правда?".

Зефир определенно кивнул.

"Тогда, когда наступит время?" Ажао не верил, что на этот раз он мерцал.

Зефир честно сказал: "Этого, я действительно не знаю".

Ажао: "..."

Она туманно сказала: "Тогда ты сказал это, не означает ли это, что ты не говорил?"

Зефиры молчали, и вдруг они мягко хлопнули.

Ажао:???

Зефир застенчиво сказал: "Я видел в интернете, кто-то говорил, что это называется "продавать Мэн".

Это действительно немного мило. Ажао задумался с пустым выражением лица.

Зефир снова захлопнул дверь и, подойдя, прошептал: "А Жао не сердись на меня, не надо не любить сладкую вату, она не вкусная, о~"

--

Зефир: Когда нечего сказать, можно использовать только маленькую хитрость, чтобы прорваться.

Еще 6.

<http://tl.rulate.ru/book/19472/2083286>